

О выполнении Россией обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия (Доклад ИМЭМО РАН)

В связи со специальной военной операцией России на Украине со стороны ряда американских и европейских экспертов и официальных лиц неоднократно высказывались опасения о том, что российские вооруженные силы гипотетически могут или даже намереваются применить химическое оружие. Специалисты ИМЭМО РАН решили проанализировать динамику выполнения Россией обязательств в рамках выполнения Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и определить, какие могут быть реальные основания у американских и европейских экспертов и тем более официальных лиц, для столь серьезных обвинений и подозрений.

Обязательства и динамика их выполнения

КЗХО была [подписана](#) 13 января 1993 г. и вступила в силу 29 апреля 1997 г. Российская Федерация формально ратифицировала КЗХО 5 декабря 1997 г.

После окончания холодной войны Россия обладала крупнейшим арсеналом химического оружия (ХО), который превышал 40 тыс. тонн. В общей сложности на Россию и США приходилось 99% мирового арсенала ХО. Российские запасы боевых отравляющих веществ и средств их доставки распределялись между семью специальными объектами: пос. Горный (Саратовская обл.), г. Камбарка (Удмуртская республика), г. Кизнер (Удмуртская республика), г. Щучье (Курганская обл.), пос. Марадыковский (Кировская обл.), пос. Леонидовка (Пензенская обл.), г. Почеп (Брянская обл.). Задача уничтожения столь серьезных запасов боевых отравляющих веществ требовала не только наличия соответствующей инфраструктуры, но и значительных финансовых средств, которые, несмотря на трудную ситуацию 1990-х гг., были найдены. Все мероприятия по ликвидации химического оружия и средств его доставки проводились под

международным контролем со стороны Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

В 1996 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 305 была утверждена Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации». Согласно данному документу, запасы ХО в России включали в себя:

- ХО 1 категории (39966,59 тонны отравляющих веществ) — химические боеприпасы, снаряженные отравляющими веществами Списка 1 Конвенции (ви-икс, зарин, зоман, люизит, ипритно-люизитные смеси), а также отравляющие вещества Списка 1 Конвенции (иприт, люизит, ипритно-люизитные смеси), хранившиеся в емкостях;
- ХО 2 категории (10,62 тонны отравляющих веществ) — химические боеприпасы, снаряженные отравляющим веществом фосген;
- ХО 3 категории (330024 единицы хранения) — неснаряженные химические боеприпасы, а также пороховые и разрывные заряды к ним.

Примерно 4/5 запасов составляли нервно-паралитические отравляющие вещества (ОВ) и 1/5 — кожно-нарывные. Наибольшую угрозу представляли собой запасы люизита на объекте Камбарка, составлявшие 15,9% от общего арсенала, в связи с конструктивными ошибками, допущенными при создании системы хранения ОВ во второй половине 1950-х гг.

Уничтожение ХО 3 категории завершилось в 2001 г., 2 категории — в 2002 г. Выполнение первого этапа обязательств по КЗХО завершилось с уничтожением 400 тонн хранимых ОВ 1 категории (1% запасов). К апрелю 2007 г. было уничтожено более 20% запасов ОВ 1 категории и объявлено о завершении выполнения второго этапа обязательств России по КЗХО. В

ноябре 2009 г. было уничтожено 45%, что означало завершение выполнения третьего этапа обязательств по КЗХО.

В ноябре 2012 г. было завершено уничтожение 70% арсенала, в апреле 2014 г. — 78%. По состоянию на ноябрь 2015 г. Россия уничтожила 92% имевшихся запасов химического оружия, к этому моменту работа была завершена на шести из семи объектов. О ликвидации 100% объявленных запасов ХО было сообщено 27 сентября 2017 г.

После уничтожения последней партии ХО на объекте «Кизнер» соответствующие недвусмысленные официальные заявления ОЗХО [подчеркивают](#), что Россия выполнила все взятые на себя ранее обязательства по ликвидации своего химического арсенала.

Минпромторг России в сфере своей компетенции направляет в ОЗХО следующую информацию:

- ежегодный отчет о деятельности 16 конверсированных бывших объектов по производству ХО объектов;
- объявления о деятельности предприятий химической промышленности по производству, переработке и потреблении контролируемых по КЗХО химикатов, объемах экспорта/импорта химикатов списка 2 и 3 Приложения по химикатам к Конвенции;
- объявления о предполагаемой деятельности предприятий химической промышленности по производству, переработке и потреблении контролируемых по КЗХО химикатов;
- ежегодные объявления по национальным защитным программам.

Кроме того, Минпромторг России [ведет работу](#) по поэтапному вовлечению имущественных комплексов объектов по уничтожению ХО в хозяйственный оборот в интересах отраслей, связанных с обеспечением обороноспособности и безопасности государства, а также в интересах других отраслей промышленности.

Внешние оценки соблюдения Россией режимов КЗХО

Оценки выполнения Россией своих обязательств в рамках КЗХО в части ликвидации боевых отравляющих веществ и средств их доставки, как правило, варьируются в зависимости от того, с чьей стороны исходит тот документ, в котором они высказываются. Так, документы ОЗХО и ООН, основанные на информации, представленной российской стороной и полученной внешними экспертами в ходе регулярных инспекций, демонстрируют полную уверенность в том, что Россия полностью соблюдает Конвенцию и ликвидировала свои запасы ХО. В заявлениях официальных лиц и государственных органов США постоянно высказываются противоположные оценки. Они, как правило, основываются на оценочных суждениях, а не на результатах инспекционных проверок.

[Резолюцией 76/29](#), принятой Генеральной Ассамблеей ООН 6 декабря 2021 г. *«приветствуется тот факт, что Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия на основе информации, полученной от Российской Федерации, и независимой информации, полученной от инспекторов Организации, подтвердил в своем докладе от 5 октября 2017 г. завершение полного уничтожения химического оружия, о котором объявила Российская Федерация».*

В [докладе Государственного департамента США](#), который посвящен соблюдению КЗХО (по состоянию на апрель 2021 г.), обвинения в отношении России группируются следующим образом:

1. Известные события 2018 и 2020 гг. вокруг так называемого ОВ нервно-паралитического действия «Новичок» считаются свидетельствами сохранения незадекларированных элементов программы ХО, а также нарушением обязательства не разрабатывать и не применять ХО.

2. Всеобъемлющая поддержка Сирийской арабской армии в ходе борьбы с международным терроризмом в связи с событиями в Думе и Восточной Гуте в 2018 г. считается нарушением обязательства не помогать «кому бы то ни было» в деятельности, запрещенной КЗХО.

3. Применение «веществ на основе производных фентанила» в ходе операции по освобождению заложников на Дубровке в 2002 г., а также дискуссия вокруг [«аэрозольного применения в правоохранных целях химикатов, воздействующих на центральную нервную систему»](#) считается признаком разработки соответствующих веществ в военных («наступательных») целях путем «эксплуатации» положений КЗХО о «не запрещаемой деятельности».

Россия [отрицает](#) все эти обвинения и, в частности, считает целесообразным предметное обсуждение вопросов из п.3 на экспертном уровне. При этом государства имеют право накапливать токсичные химикаты по Списку 1 КЗХО (запрещенные боевые ОВ повышенного риска) в исследовательских, защитных и иных побочных научно-медицинских целях («не запрещаемых конвенцией»), однако в совокупном количестве, не превышающем 1 тонну¹. Нарботка таких веществ может вестись в лабораторных условиях с ограниченными мощностями², является предметом инспекционных проверок³, при этом годовой выпуск свыше 100 граммов должен декларироваться через установленные процедуры ОЗХО. Ни по одному из этих пунктов ОЗХО никогда не выявляла нарушения обязательств с российской стороны, а все обвинения по пункту 1 до сих пор не получили никаких подтверждений, несмотря на тяжесть обвинений не раз выдвигавшихся в адрес России со стороны западных официальных лиц.

Производство, накопление и применение полицейских ОВ («химических средств для борьбы с беспорядками» в точном определении по КЗХО⁴) не попадает под сферу охвата конвенции, составляя «правоохранные цели, включая борьбу с беспорядками в стране»⁵ (т.е.

1 Пп. с п. 2 ст. 1 Приложения по проверке КЗХО, Часть VI: «Деятельность, не запрещаемая по настоящей Конвенции в соответствии со статьей VI».

2 Раздел С «Производство» Приложения по проверке КЗХО, Часть VI: «Деятельность, не запрещаемая по настоящей Конвенции в соответствии со статьей VI».

3 П. 3 ст. VI КЗХО.

4 П. 7 ст. II КЗХО

5 Пп. d п. 9 ст. II КЗХО.

на национальной территории). Подобные средства должны быть установленным образом зарегистрированы в ОЗХО⁶. Здесь в отношении России также ни разу не высказывались претензии со стороны ОЗХО.

Даже самый общий анализ выполнения российских обязательств в рамках КЗХО показывает, что все попытки выдвинуть обвинения в сохранении на своей территории боевых отравляющих веществ, выходящих за допустимые КЗХО лимиты и нормы, и тем более алармистские предупреждения со стороны американских официальных лиц о намерении российских Вооруженных сил применить химическое оружие на Украине не только не имеют под собой реальных оснований, но и выглядят в первую очередь как часть антироссийской информационно-психологической кампании. Такие действия Вашингтона, направленные на то, чтобы превратить тему химического оружия в инструмент пропагандистского противоборства с Россией, в долгосрочной перспективе могут оказать самое негативное влияние на устойчивость режима КЗХО и однозначно не будут способствовать укреплению ее режима, в соблюдении которого должны быть заинтересованы все ответственные государства-члены.

6 Пп. е п. 1 ст. III КЗХО.